

глава тридцать седьмая: контратака

Мрачный уход Йе Хуэйчу, безусловно, заставил всю семью Йе пожалеть его, но Йе Цзыфэн совсем не заботился о нем. До начала Небесной конференции по лестнице он прилагал огромные усилия, чтобы сделать часть связывающего эликсира Сюэ Йи, так что не было причин помогать тому, кто боролся против себя.

На месте, люди клана Ван и Сяо были несколько не в состоянии сидеть спокойно, они хотели, чтобы старейшина Чжао и старейшина Шень решили, что целью является Йе Цзыфэн, как так получилось, что теперь Йе Хуэйчи решен. По этой причине они не подмигнули, но у двух стариков было темное лицо и они не знали, о чем думают.

Лин Кэ погладил свою длинную бороду несколько странно: "То, что мальчик из семьи Йе только что упал с небесной лестницы, кажется немного странным, на самом деле, если это только на девятнадцатом этаже, то нет смысла падать вниз".

Чжао Лао Хехе засмеялся: "Может быть, это момент истощения и немного головокружения".

Линь Кэ нахмурился: "Однако Е Цзыфэн, который является четвертым экспертом по очистке ци, поднялся на пятьдесят девятый уровень без головокружения, может ли пятый эксперт по очистке ци все еще страдает от физической некомпетентности? Знать, что место, где гонка "Небесная лестница" действительно потрясающее, находится после 60-го этажа....."

"Шестьдесят слоев" позже? Любой, кто немного умнее, никто не пойдет на восхождение, Йе Цзыфэн почти закрепил за собой тройку лидеров, просто оставаясь неподвижным на пятьдесят девятом уровне сейчас, зачем рисковать?". Шэнь Ли покачал головой и засмеялся, по его мнению, это уже было пределом для ученика стадии рафинирования, чтобы устремиться на 59-й уровень, и даже если и был случайный небесный волшебник вроде Ван Тяньчжи, это была всего лишь редкая фигура.

Как только слова Шэнь Ли упали, его тянуло за рукав рядом со стариком Чжао.

"Тяните меня за что?" Шэнь Ли сказал с угрюмым лицом, он не смог тайно считать Ye Zifeng на этот раз, и его сердце было относительно подавленным в данный момент.

"Старейшина Шень, смотрите быстро....."

Шэнь Ли не имел доброй милости смотреть в сторону пальца, а только видеть, что над образованием, слабый красный свет поднялся и висел в воздухе.

"Не может быть, после Ван Тяньчжи, есть еще один человек, влияющий на 60-ю Небесную Лестницу!" Лицо Шэнь Ли мгновенно стало дёргаться.

Не было необходимости спрашивать, человеком, который воздействовал на 60-ю Небесную Лестницу, был определён Йе Зифэн!

"Он сошёл с ума, региональный рафинирующий ци четвертое царство, но всё ещё не удовлетворен тремя верхними позициями..... Шэнь Ли не мог не сделать холодного дыхания, сбитого с толку, похожего на глиняную деревянную скульптуру.

Старый Чжао немного подергался: "Возможно... он хочет занять первое место на конференции

"Небесная лестница"..."

"Улучшение qí четыре, чтобы занять первое место на Конференции Небесной Лестницы?" Ты шутишь, или это когда-нибудь случилось, когда ты везде председательствовал на Небесных Ассамблеях лестниц?"

"Это..."

Воцарилась тишина, когда четверо смотрели друг на друга. Ответ, очевидно, был "нет", потому что разрыв между пиком четвертого и девятого qí очистки был слишком велик, если бы не переход Ye Zifeng к этому подонку, который имел чрезвычайно сильное сердце и выносливость в его предыдущей жизни, в противном случае он бы не добрался так далеко вообще.

"В любом случае, вот наш шанс снова." Шэнь Ли подавил его голос и сказал холодно.

Старейшина Чжао улыбнулся: "Если вы хотите обвинить в этом дерзость самого Е Цзыфэна, это не наша вина, похоже, пришло время приправить его снова".

.....

Когда Йе Цзыфэн ступил на 60-ю Небесную лестницу, он был окружен яростно холодной аурой, глубоким костным холодом и сценой ледяного неба и снега, от которых он содрогнулся.

"Это....." Йе Цзыфэн был в благоговейном трепете, он никогда раньше не видел такой небесной иллюзии лестницы, как в этой сцене.

Но неудивительно, что каждый континент отличается от другого, и не исключено, что случайный хозяин или двое создают свои собственные видения.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и закрыл глаза, позволив своему сознанию полностью вернуться в ничто. Вскоре его кожа уже была покрыта слабым слоем мороза, еще замороженного со скоростью, видимой невооруженным глазом, и если бы это продолжалось, Йе Цзыфэн рано или поздно превратился бы в ледяную скульптуру и упал бы вниз по лестнице.

.....

Как еще взобраться по лестнице!" Старейшина Шэнь триумфально улыбнулся и, наконец, обрел некоторую уверенность в себе, если ему это удастся на этот раз, то он сможет сдаться людям из семьи Ван.

"Да, Е Цзыфэн осмелился войти в эту 60-ю Небесную лестницу безо всяких доказательств, это был действительно беззаботный шаг, теперь вы видите, он посадил большой..." "Чжао Лао был в гораздо лучше настроении, в конце концов, он также смог доставить людям клана Сяо".

"Кто сказал, что я поступил безосновательно?"

Слова Скибрехера заставили старейшину Шэня и старейшину Чжао одновременно смотреть на них, и улыбки на их лицах постепенно исчезали.

"Это заявление только что было, это был ты?" Они посмотрели друг на друга в унисон и спросили.

"Ни за что, как я могу звучать так молодо!" Опять же, двое мужчин ответили почти

одновременно.

Оба мужчины оглянулись почти подсознательно, их лица бледнели от страданий, и стояли неподвижно, только для того, чтобы почувствовать холодный пот, стекающий по их позвоночникам.

"Не ищите, я Йе Зифенг, я встречался с двумя старшеклассниками."

"Это! Ты Йе Зифэн!" Шэнь Ли был настолько удивлен, что замерз, и ткнул в него, как в полкуса дерева, и было очевидно, что ситуация не так хороша, как могла бы быть, так как старик Чжао, находившийся на обочине, тоже слышал эти слова.

Это так зло, это умопомрачительно. Йе Цзыфэн был почти замерз в ледяной скульптуре на шестидесяти уровнях Небесной лестницы, как он мог до сих пор разговаривать с самим собой в качестве хозяина?

"Вы двое собрались вместе, чтобы сразиться со мной, я полагаю, что им доверили кланы Ван или Сяо, верно?" Невозмутимый голос Йе Зифенг звучал в сердцах двоих.

"Что за чушь! Не клеветецте на нас!"

Чжао Лао и Шэнь Ли обменялись взглядами и мыслями, нападение только что было действительно обнаружено Е Цзыфэном.

"Правда?" Слегка улыбающийся голос Йе Цзыфэна снова прозвучал в сердцах двух мужчин, что заставило их на самом деле впасть в панику, человека из области боевых искусств заставил впасть в панику мальчик из эпохи нефтепереработки, эти слова были произнесены из ниоткуда.

"Я уже знаю, что у вас твердый рот..." Голос Йе Зифенга замолчал, больше не разговаривает.

Через несколько мгновений, только чтобы услышать старый Чжао вдруг "ах" крик, как будто его ударили ножом в голову, боль была неудержимой.

Шэнь Ли посмотрел на тайну и собирался спросить, когда вдруг его лицо побледнело, и углы его рта так слегка дрожали, что он чуть не наклонился от боли, но он выдержал это тяжело и в конце концов не издал ни звука.

Лин Кэ взглянул на странные выражения двух мужчин и не мог не спросить с беспокойством: "С вами обоими все в порядке, почему вы чувствуете себя так, будто на вас тяжелый взгляд?"

"Нет....." Чжао Лао и Шэнь Ли выдавливали улыбку, которая была хуже смерти.

Однако хорошие времена не заставили себя долго ждать.

"Ой!"

Лин Кэ испугался в сердце и поспешил подняться, чтобы помочь Чжао Лао, который почти сидел на земле: "Чжао Лао, ты действительно плохо себя чувствуешь, ты не очень хорошо отдохнул с тех пор, как проделал весь этот путь, так что ты поддерживал это Небесное Формирование Заклинаний Лестницы, так что лучше немного отдохнуть".

Шэнь Ли побледнел и горько засмеялся: "Старейшина Линь, мне тоже немного нездоровится, и

я хотел бы сделать перерыв со старейшиной Чжао...".

Лин Кэ посмотрел на этих двоих несколько ошарашенный, Чжао Лао Юаньдао бросился из Небесного города Дао, он все еще мог что-то сказать, если ему было неудобно, но что насчет Шэнь Ли?

Таким образом, среди изумлённых взглядов толпы, Чжао Лао и Шэнь Ли поддержали друг друга и пошатнулись в сторону угла.

"Йе Зифэн, какое демоническое заклинание ты использовал против нас!" Чжао Лао упал в море знаний и скрипел зубами, когда пялился на Йе Цзыфэн.

"Вы, благородные артисты боевых искусств, я всего лишь второстепенный студент сцены усовершенствования, не могли бы вы, какой метод я использую, вы все еще не видите это?"

"Ты!" Сердце Чжао Лао было наполнено гневом, лицо его скрутило от злости, но у него не было припадка.

Тем не менее, Шэнь Ли выяснил причину и вздохнул на мгновение: "Если бы я не догадался, божественная идея души, которую мы только что освободили, теперь в твоих руках.....".

"Что?"

Связывающий душу эликсир за короткое время мог заключить в тюрьму божественные мысли души, и пока человек знал, как это сделать, он также мог напасть на божественные мысли души, которые были успешно заключены в тюрьму.

Йе Цзыфэн слабо улыбнулся: "Вам, ребята, плевать, как я заточил вашу душу в божественные помыслы". Сказав это, вы, ребята, признаете, что только что выпустили "Божественные Мысли Души", чтобы напасть на меня?"

Чжао Лао изначально хотел отрицать это.

"Мило! Это мы только что напали!" Однако Шэнь Ли скрипел зубами и говорил честно.

По его мнению, отрицать это больше было бы бессмысленно, и важно знать, что Душевные Божественные Мысли никогда не наткнутся на мысль Йе Цзыфэна без причины.

Душевные божественные мысли не были обычными истинными қі, а для культиваторов в Боевом Царстве, их нужно было бы долго конденсировать. Как и кажущийся маленьким клочок души только что, на самом деле требуется Шэнь Ли по крайней мере три месяца напряженных тренировок, и душа и мозг тесно связаны, и один выстрел души перемещает все тело, вот почему только что Йе Цзыфэн смог позволить двум людям понести такую большую потерю.

"Так как вы мучительно признались в этом, то вы должны знать, что если вы вступите в сговор с кланом, чтобы сорвать Ассамблею Небесной Лестницы, то наказание за мошенничество будет великим." Йе Цзыфэн спокойно улыбнулся.

"Ну и что, трудно не быть одним из нас в военном царстве и все еще бояться, что ты, ребенок на стадии рафинирования, не сможешь?" На этот раз это был самый большой позор в его жизни, когда на сцене "Утончённого Ци" играл ребёнок четвёртого ранга! Значит, он явно был немного эмоциональным.

Шэнь Ли, однако, казалось, погрузился в свои мысли: "Не волнуйся пока, послушай, что он скажет.....".

"Однако, у меня нет намерения заниматься этим вопросом, и после Ассамблеи Небесной Лестницы я не буду спрашивать у вас двоих, каковы конкретно ваши личности, и даже верну вам запретную Божественную Идею Души... потому что не будет никакой пользы для всех, если вы сделаете сеть "Рыба с душой"".

"Ты готов вернуть нам божественные мысли нашей души?" Лицо Чжао Лао было в восторге.

<http://tl.rulate.ru/book/40826/891791>